

ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГОРОБЛАГОДАТСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX в.

К началу XX в. в Гороблагодатском казенном горном округе на выпуске артиллерийских снарядов специализировались Баранчинский и Верхнетурунский заводы. Остальные заводы округа — Кушвинский, Нижнетурунский и Серебрянский, “при надобности” поставляли военным ведомствам чугун и листовое железо, военные заказы им иногда поручались, но доля таких заказов в общем объеме производства не превышала нескольких процентов.

Баранчинский и Верхнетурунский чугуноплавильные заводы отливали чугунные снаряды крупных и средних калибров. Металлургическое оборудование на каждом из этих заводов состояло из двух домен и двух отражательных печей, построенных в 80-е годы XIX в. Плавка в отражательных печах и высокие качества руды г. Благодати способствовали повышению механических качеств чугуна, благодаря чему гороблагодатский литейный чугун считался лучшим сырьем для изготовления снарядов. Баранчинский завод, переоборудованный в 90-е гг. XIX в., считался одним из лучших снарядолитейных заводов. Верхнетурунский завод был “крайне беден станками для отделки снарядов”, но за многие десятилетия специализации на производстве снарядов технология на этом заводе была отработана до высокой степени точности. Оба завода исправно выполняли военные заказы.¹

В 80-х гг. XIX в. Военное и Морское ведомство начали переход с чугунных на стальные снаряды, последствием чего стало сокращение заказов чугуноснарядным заводам. С 1890 г. Баранчинский и Верхнетурунский заводы переживали кризис, связанный с дефицитом заказов. Выход из него заключался в переходе на производство стальных снарядов. Для этого требовалось построить мартеновскую печь в Кушве и модернизировать оборудование на Баранчинском и Верхнетурунском заводах. Соответствующий проект был предложен в 1891 г. начальником Гороблагодатского округа, для его реализации требовалось 68 тыс. руб. Однако военные министерства считали такой расход слишком большим и вопрос о переоборудовании заводов на выпуск стальных снарядов завяз в бюрократической переписке. К нему вернулись только в начале XX в.

Экономический кризис 1900—1903 гг. если не напрямую, то косвенно повлиял на военное производство. Он выразился в сокращении операционного кредита заводам, что привело к срыву сроков поставки продукции заказчикам, что резко ухудшило финансовое положение заводов. Правда, определить размер убытков, понесенных в годы кризиса казенными заводами из-за особенностей ведения

учета казенной бухгалтерии, практически невозможно. Кризис, в целом, не снизил рентабельности производства снарядов. В 90-е гг. высокие “условные цены” на снаряды, установленные военными ведомствами, и низкие цены на сырье, закупаемое за пределами округа, позволяли изготавливать снаряды без убытков. После 1905 г. ситуация меняется. Стоимость сырья и рабочих рук выросли, а “условные цены” на снаряды остались прежними. С этого времени производство чугунных снарядов становится убыточным. Горнозаводская администрация стала настойчиво требовать пересмотра цен.

Угроза лишиться заказов не исчезла. Заказчики регулярно напоминали о необходимости переориентации гороблагодатских заводов на производство стальных снарядов. Например, в 1903 г. Морское министерство уведомило Горный департамент, что с боевого комплекта кораблей изымаются чугунные бомбы и гранаты, с этого времени “только для учебной стрельбы допускается заготовление чугунных ядер”. Необходимость перехода на изготовление стальных снарядов понимала администрация казенных заводов, было ясно, что чугунные снаряды отживали свой век. По мнению главного начальника Уральских горных заводов П.П.Боклевского, для перехода на производство стальных снарядов не было “никаких технических затруднений”, требовалось только 300 тыс. рублей авансом от морского ведомства под заказ, данный на 3 года для организации литья стальных снарядов в Кушве и их обточке в Верхней Туре. Однако этот проект не успели реализовать. Началась Русско-японская война, от гороблагодатских заводов потребовали выпуска как можно большего количества снарядов, особенно 10-дюймовых бомб, которые изготовлял Верхнетуринский завод.

К идее производства стальных снарядов вернулись после окончания войны. Уже в 1904 г. Баранчинскому и Верхнетуринскому заводу давали на обточку 6-дюймовые стальные снаряды отштампованные на Пермском пушечном заводе. В 1906 г. на Кушвинском заводе была пущена мартеновская печь, с 1907 г. началось переоборудование Верхнетуринского завода. 19 января 1909 г. сталеснарядное производство на заводе было запущено, завод начал изготавливать снаряды средних калибров — от 6-дюймовых и выше.²

В первые годы сталеснарядное производство работало неритмично. Сказывалось отсутствие опыта, частая смена требований министерств к исполняемым заказам, проволоочки на полигонах с испытаниями контрольных и опытных партий снарядов, недостаток заказов. Особенно тяжелым был 1911 г., когда завод получил значительные заказы, а станки для их выполнения еще не поступили. В результате завод закончил год с большим убытком, по данным заводского отчета — в 162 тыс. рублей. Но в 1912 г. кризис был преодолен. Завод произвел стальных снарядов на сумму около 1 млн. рублей и в дальнейшем еще более увеличил их выпуск. В 1912 г. общий объем

производства, по отношению к 1909 г., вырос на 172%, в 1913 г. на 212% и в 1914 г. на 295%.

Значительно улучшилось состояние дел на Баранчинском заводе. С 1912 г. он остался единственным в России производителем чугунных снарядов крупных калибров. Как на флоте, так и в сухопутной артиллерии к этому времени пришли к заключению "о необходимости чугунных снарядов для практической стрельбы". Кроме того, на Баранчинский завод поступали из Верхнетуринского для обточек стальные заготовки. Благодаря этим обстоятельствам, Баранчинский завод, загруженный до этого только на четверть своих производственных мощностей и испытывавший постоянный дефицит заказов, из готовил в 1912 г. снарядов на 530 тыс. рублей, вместо обычных 200 тыс. рублей, а в 1913 г. — на 740 тыс. рублей. Производство на Баранчинском заводе, по отношению к 1909 г., выросло в 1912 г. на 138%, в 1913 г. на 178% и в 1914 г. на 235%.³

Таким образом, проект, предложенный еще в 1891 г. для вывода из кризиса снарядных заводов Гороблагодатского округа, был осуществлен в 1909—1912 гг.

¹ Пономаревский-Свидерский В. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении исполнения нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. СПб 1901. № 10—12. С. 102; Гаврилов Д. В. Казенные горные заводы Урала во второй половине XIX — начале XX вв. (1861—1904) // Ученые записки Уральского гос. пед. института. Т. XIV. Вып. 4. С. 105; Иванов А. Снарядодолгтейное производство на Баранчинском заводе // Горный журнал. СПб; 1899. Т. II. С. 217—219.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1436. Л. 1—4; Д. 1915. Л. 3.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 8. Д. 367. Л. 54; Д. 377. Л. 74; Д. 379. Л. 255; Оп. 19. Д. 968. Л. 4—7; Оп. 20. Д. 2090. Л. 285.

*Е. И. ЯРКОВА,
ЦДООСО, Екатеринбург*

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦДООСО О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1919 — 1923 гг. (по материалам фонда Уральского бюро ЦК РКП(б))

Фонд Уральского бюро ЦК РКП(б) содержит объемный массив информации о политическом и экономическом состоянии Уральской области в 1919 — 1923 гг.

Кроме информационных бюллетеней Российского телеграфного агентства (РОСТА), протоколов конференций, пленумов заседаний президиумов и бюро, сводок, отчетов губкомов, укомов и райкомов РКП(б), содержащих информацию о деятельности и состоянии губернских, уездных и районных партийных организаций области, фонде также содержатся документы за 1919 — 1920 гг., относящиеся к деятельности политического управления Приуральского военного

© Е. И. Яркова, 2001